

Вот уже почти четыре века кряду мирообъемлющий гений Шекспира покоряет человечество. Вокруг имени поэта и его произведений не утихает борьба. Одни восторженно поклоняются его творческим победам, видя в них непревзойденную вершину драматического проникновения в сокровенные закономерности развития мира и человека, совершенство художественной истины и простоту, подобную самой природе. Другие, напротив, проклинают его языческую жизнерадостность, простонародную естественность живой жизни, внешние несообразности грандиозных исторических конфликтов и титанических глыб-характеров, ту полноту и буйство живых страстей, которые динамитом рвут порою оболочку его творений.

Шекспир—и нет ему конца. Если вдуматься, то можно понять, почему именно сейчас в нашей стране более всего возрос живой интерес к Шекспиру.

Шекспира принято считать родоначальником реализма в литературе. Никто до него не обладал такой могучей одухотворенностью постижения действительности и, главное, таким чудейственным мастерством вольного и широкого изображения характеров, обладающих в одно и то же время индивидуальной неповторимостью и всеобъемлющей общечеловеческой значимостью. Недаром Маркс звал художников шекспиризировать: не превращать героев в простые рупоры духа времени и авторских идей, а воплощать в этих образах-типах самую суть социальных сил, определяющих движение истории, в форме единственной личности, обладающей своим особым «малым» миром страстей и мыслей. Как и всякий подлинный художник Шекспир всецело вырос на почве своей эпохи. Его творчество в самом точном смысле современно — и проблематика, и характеры, и события, и даже всякая шутка и бесконечные речевые обороты — всецело коренятся в

ВЕЛИЧИЕ ШЕКСПИРА

К четырехлетию со дня рождения Вильяма Шекспира

почве «старой доброй Англии». И чем теснее живая связь поэта с родной страной, чем глубже пашет он целину своего времени, тем более «вечными», по существу общечеловеческими в своем содержании, оказываются его трагедии, лучшие образы, им созданные. И потому понять Шекспира можно лишь с высоты «Возрождения»: творения его — художественно совершенный синтез этой эпохи, а сам поэт — один из титанов «по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и учености». (Ф. Энгельс).

В Англии конца XVI века, когда жил и творил Вильям Шекспир (1564—1616), классовые противоречия достигли наибольшей глубины: страна превращалась в крупнейшую торгово-промышленную и морскую державу мира. Именно поэтому, там особенное развитие получил театр — наиболее емкая и живая форма художественного воплощения исторических конфликтов. Мы мало знаем достоверного о жизни Шекспира. Известно лишь, что он родился в семье мелкого, вскоре разорившегося лавочника (из крестьян), в провинциальном городке Стротфорд-на-Эйвоне, учился в местной драматической школе, помогал отцу в его делах, рано женился по воле родителей. Что привело его к театру — гадать не стоит, но в Англии театр был тогда поистине общенародным, было много странствующих актеров, в одном Лондоне насчитывалось более двадцати театров. Если у Вильяма в юности обнаруживалось тяготение к искусству, то дорога к театру была и короткой, и доступной. Он стал актером, а позже режиссером и директором труппы одного из лучших театров столицы — «Глобус». В то время пьес не хватало, был непрерывный «репертуарный голод», и чуть ли не каждый актер пробовал силы в драматургии. И Шекспир свои первые опыты, мало отличные от традиционных пьес, писал в дружестве с авторами, набившими себе руку.

На подступах к театру Шекспира высится сборник сонетов: 154 строгих чеканных, 14 — строчных стихотворения (великолепно переведенных на русский язык С. Я. Маршак) образуют единый цикл, своеобразный, неповторимый лирический роман, весеннюю автобиографию Возрождения, исповедь поэта. Взволнованная искренняя любовь не к идеальной «прекрасной даме», а к живой женщине пересекается с темой бесконечной дружбы — и разом обступают читателя сложные отношения людей: и счастье близости, и горечь утрат, и боль измен, — но побеждает все- мудрая и благородная человек-

ность, умение находить свою радость в благе других, хотя бы ценою собственных невзгод и печалей.

Комедии захватывают стихией безудержного веселья, но и в них — не бездумная развлекаемость, а существенные проблемы повседневной жизни, быта и нравов.

Не внешний комизм ситуаций, а конфликты характеров — источник бьющего родника свежего веселья почти во всех комедиях, ну хоть, к примеру, в «Укрощении строптивой». Без всякого тенденционного нажима, увлекательно и весело, но ошутимо осуждено общество, в котором человек должен казаться, а не быть.

Первая трагедия Шекспира «Ромео и Джульетта» (1595) проникнута ощущением глубокой катастрофичности всей жизни: «Нет повести печальнее на свете...» Давным-давно ее окрестили трагедией «чистой любви». Но в этом — полуправда. На деле сама по себе юная весенняя страсть влюбленных — «апофеоз любви» (В. Белинский) не содержит никаких конфликтов и судит им безоблачное счастье. Сила Шекспира-художника в том и состоит, что в недрах современной жизни он увидел такие волнующие социальные противоречия, которые вырастают неодолимым препятствием на путях простого человеческого счастья.

С годами взгляд поэта стал более зорким и сосредоточенным. Пришла зрелость художника и человека, — и мир открылся во всех своих бездонных противоречиях: их можно понять, но нельзя примирить. Шекспир создает серию бессмертных проблемных трагедий, пронизанных самыми животрепещущими социально-политическими и нравственно-философскими вопросами.

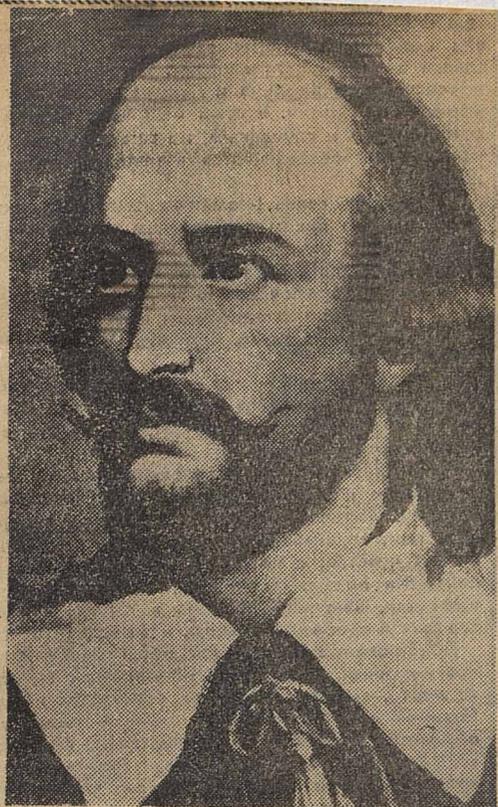
Горы книг исписаны в попытках истолковать Гамлета. Иные преувеличивали его слабость, ошибочно полагая, что душа его подобна хрустальной вазе, в которую вместо нежного цветка посажен жёлудь, он дал ростки могучего дуба, разорвавшего хрупкий сосуд вдребезги. Изящная аллегория Гёте поэтична, но не верна. Другие, отсекая колебания Гамлета, начисто уничтожают самого датского принца. Куда ближе к истине великий Белинский, увидевший причину трагических раздумий и гибели Гамлета в неразрешимом конфликте между его прекрасными мечтами и грязной действительностью. Решая коренной вопрос: «Быть или не быть», он сознает, что весь мир — тюрьма, а Дания — худшая камера в ней, он с горечью ощущает переломный характер своей эпохи и свою беспомощность что-либо изменить: «Век вывихнут, но я не костоправ».

Сколько завидного взора наплели реакционные борзописцы о трагедии «Отелло»! Видели в ней и воплощение ревности и расовую трагедию. Советский театр возвратил этому трагическому шедевру первозданную шекспировскую социальную глубину.

Еще для Пушкина было очевидным, что Отелло не ревнив, напротив, он — доверчив. Прекрасная белая лебедь — знатная венецианская Дездемона отдала свою любовь черному мавру Отелло. Шекспир отчетливо вырисовывает неизбежность столкновения. Яго настолько же необходимое и закономерное порождение эпохи, как и Клавдий в «Гамлете». Титанизм зла — изнанка Возрождения с его первоначальным капиталистическим накоплением. Яго, всех мерявший на свой аршин, убежден в подлости и изменности побуждений всех людей. Светлая любовь Отелло и Дездемоны противоречит всей системе его бесчеловечного мирозерцания.

И, конечно, король Лир далеко не сводится к «трагедии отцовства». Это глубинная трагедия рождения гуманизма, а не просто трогательная история о том, как отец стал жертвой злейшей дочерней неблагодарности. Он обезумел от гнева, превратился в нищего. Но это видимость. На деле он совершил трудное восхождение из «варварски бессмысленного положения» короля «в простое звание человека» (Н. А. Добролюбов).

Именно сближение с обычной жизнью и общение с народом пробуждает в Лире мысль и чувства, а с них и начинается человек. Такой же жертвой уродливого развития-наизнанку был Макбет, властный полководец. Умный и честный человек, он, охваченный стремлением к короне,

приходит к мысли, что быть человеком в полной мере можно лишь на троне. Он убивает старого короля, баюкая свою совесть тощими софизмами о том, что, перешагнув через единственное преступление, он получит право творить добро. Но убийство противно природе, народу. Оно расчеловечивает человека — Макбет вынужден бороться со всеми окружающими, в которых ревниво усматривает покушение на свою власть: «Кто в кровь зашел, тот ею поливай!» Шекспир благославляет восстание народа против тирана — сама природа поднимается против убийцы и насильника, — и в этом высшая нравственность и благо.

Бесконечен мир шекспировских образов. Они до сих пор неиссякаемый источник вдохновения для передовых художников всех стран и народов (пожалуй, в нашей стране больше, чем где бы то ни было). Великий англичанин поистине обрел вторую великую родину. В наши дни растет интерес к Шекспиру — не музейный, а живой. Его не просто чтят, ставят на сцене, передают по радио, телевидению, часто и охотно экранизируют. Он — наш соратник в борьбе за торжество светлых идеалов правды, добра. О нем не скажешь лучше, чем сам Шекспир сказал о Гамлете: «Он человеком был!»

Д. ГУТМАН,
доцент БГУ.

ЛЕНИНЦУ
Г. УДА
23 АПР 1964